

Глава 4

Фан Юань попытался вспомнить, но не мог вспомнить, где он видел Цзян Хэна раньше.

Память Цзян Хэна отсутствовала. Кроме тепла Фан Юаня, он действительно ничего не мог вспомнить.

“Может быть, я смогу вспомнить тебя через несколько дней”. Он был очень оптимистичен. Ожидание возвращения его памяти было похоже на ожидание встречи с Фан Юанем в другом измерении.

Внезапно появилась еще одна перспектива.

Фан Юань покачал головой, не отвечая.

С этого дня жизнь Фан Юаня стала более захватывающей.

Каждое утро кто-то готовил ему завтрак. Цзян Хэн болтал за столом о том, как он хорошо спал, и его круги под глазами уменьшались. Затем он рассказывал о том, что вспомнил во сне.

По его мнению, Цзян Хэн не был похож на человека, который пережил апокалипсис и был глубоко затронут им. Скорее, он был похож на странствующего фехтовальщика, который когда-то убивал демонов. По возвращении он расскажет другим о своем приключении.

Эти захватывающие моменты, успешное уничтожение гнезда зомби, прохождение жизни и смерти с товарищами по команде, походы на большие расстояния, а однажды голодный и сытый, он месяц подряд не мог съесть ни кусочка мяса.

Сначала Фань Юань просто слушал то, что он говорил, самое большее, он произносил несколько слов и просто справлялся с этим.

Поскольку Цзян Хэн много болтал день за днем, его темперамент, казалось, начал медленно меняться по мере восстановления памяти.

На первый взгляд, Цзян Хэн все еще обладал шутливым темпераментом, любил пошутить, и некоторые шутки лишали Фань Юаня дара речи, было нелегко понять, в чем разница.

Просто улыбка кажется немного статичной.

Фань Юань не из тех, кто обращает внимание на каждую деталь, кем бы ни стал Цзян Хэн, в конце концов, шум есть шум, и он не станет обращать внимания еще раз.

До того дня Цзян Хэн упоминал, что кто-то составил против него заговор, его чуть не укусил зомби, и большая часть его припасов была разграблена, поэтому ему пришлось долгое время прятаться в пространстве, прежде чем он сбежал.

Когда Цзян Хэн говорил о подобных вещах, он все еще преуменьшал и все еще улыбался.

Фан Юань наконец поднял голову и серьезно посмотрел на юношу.

Он впервые почувствовал себя странно. Это не должно быть так, что пошло не так?

До этого Фан Юань по своей сути принимал желаемое за действительное о жизни

апокалипсиса пользователей способностей. Он верил, что у таких людей, как Цзян Хэн, которые были сильными, оптимистичными и цепкими, будут друзья. С товарищами по команде нет недостатка в пище и воде, пока ты жив, ты будешь наслаждаться плодами победы в бою и двигаться вперед с надеждой.

А он? Он был просто Фан Юань, скромный обычный человек, даже его имя редко было написано правильно.

Для Фан Юаня апокалипсис состоял только из бесконечных страхов и опасностей. Ему едва удалось выжить.

Первоначально он думал, что Цзян Хэн смог восстановить свои воспоминания с тем же энтузиазмом, с которым он говорил за обеденным столом каждый день. Должно быть, потому, что жизнь в его последние дни была очень хорошей, достойной воспоминаний и достойной улыбки от сердца.

Вчера Цзян Хэн сказал ему, что у него были конфликты с другими людьми. Он списал это на мелкие споры, но сегодня ему сказали, что Цзян Хэн почти потерял свою жизнь из-за этого.

Он был удивлен, что такой сильный и способный человек столкнется с чем-то подобным.

Даже он также столкнулся бы с такой техногенной катастрофой и почти умер бы от воспаления раны из-за этого. Даже если рана была просто синяком, в то время людям с травмами трудно быть принятыми новой командой, и даже если они будут приняты, им не будут давать пищу и воду в течение 48 часов.

- Но если ты умрешь, в команде будет на одного пользователя космических способностей меньше, так какую пользу он может получить?

Фан Юань, наконец, не мог не спросить: "Он не боится быть обнаруженным?"

"Чего тут бояться?" Цзян Хэн поднял брови, как будто это был здравый смысл.

"Даже если они узнают, что ты можешь сделать? Будут ли они терпеть потерю другого пользователя способности только для меня? Это будет означать, что команда потеряет две основные сильные стороны. По сравнению с этим справедливость и правда не стоят упоминания. Он знает это, поэтому он может действовать так бессовестно".

Значит, такой трюк можно было использовать против Цзян Хэ?

Из-за небольшого конфликта? Потому что Цзян Хэн украл его внимание, сражаясь с зомби? Потому что Цзян Хэн был более уважаемым и имел более высокую репутацию среди обычных людей?

Это не зомби, от которых должны были быть защищены от большинства пользователей способности, но их собственные товарищи?

Фан Юань был ошеломлен, затем опустил голову: "Извини".

Цзян Хэн коснулся своего подбородка и посмотрел на него: "За что ты должен извиняться?"

Фан Юань был немного смущен. Его лицо, которое оставалось неизменным в течение десяти тысяч лет, в это время имело редкий след стыда.

“Я просто обычный человек. В прошлом я всегда думал, что пользователи способностей будут хорошо жить в апокалипсисе. Независимо от еды, питья, жилья, транспорта, безопасности и здоровья, там будет лучшая защита и не будет ничего лишен ”.

Он не сказал, что по этой причине у него также было предубеждение против пользователей способностей. Он постепенно забыл, что после большей силы пользователи способностей также сталкиваются с большими рисками.

Он забыл, что все они люди, все они живут в апокалипсисе. Никто не был больше другого, но у них просто был другой способ страдания.

В первые два дня после того, как он узнал, что Цзян Хэн обладает сверхъестественными способностями, он не очень любил Цзян Хэн.

Однажды он почти поверил, что печали и боли, проявляемые теми, кто обладает сверхъестественными способностями, были лицемерными и искусственными.

Цзян Хэн улыбнулся и протянул ему конфету: “Не думай об этом, все кончено, будь счастлив”.

По мере того, как он восстанавливает больше воспоминаний, его улыбка постепенно становится больше похожей на маску, которую он носил на лице все время.

Когда они впервые встретились, Цзян Хэн не был таким.

В то время, когда Цзян Хэн притворялся элегантным джентльменом, в его глазах была хитрость. Когда он удивлялся, его глаза расширялись, а выражение лица было настолько богатым, что они могли стать мемами в любое время, и он легко различал смех и хихиканье.

Фан Юань посмотрел на него и вдруг почувствовал, что он действительно многое неправильно понял. Хотя у него были воспоминания обо всех семи годах, он думал о вещах слишком односторонне.

“Ты...” Слишком долго оставаясь вдали от социального взаимодействия, Фан Юань почти забыл, как говорить от всего сердца. Когда произносятся обычные слова, они чувствуют необъяснимое оцепенение.

“Ты не должен так улыбаться”.

Говоря о плохом опыте или печальном прошлом, можно хмуриться, злиться или грустить. Таким и должен быть обычный человек.

“Хм?” Цзян Хэн оставался невозмутимым, улыбка все еще была на его лице, но он слегка наклонился вперед: “Ты заботаешься обо мне?”

С этим вопросом Фан Юань не мог сказать остальные слова, которые он хотел.

Забота? Можно ли это назвать заботой?

Если бы это было в прошлом, до его возрождения, когда апокалипсис еще не закончился, Фан Юань чувствовал, что он определенно не будет так много говорить. Для него было еще более невозможно чувствовать такие странные опасения.

Он был бы таким же, как любой обычный человек без способностей, как и все, кто жаждал, завидовал пользователям способностей. Но он едва мог выжить —

Когда он увидел, что некоторые из них, такие как Цзян Хэн, проявляют негативные эмоции, контролируются крайним, иррациональным и необоснованным гневом, он невежественно подумал, что они просто лицемерны, жадны и высокомерны. Он только хотел разорвать их на части.

У них, очевидно, уже есть все, почему они - и какая у них квалификация - жалуются?

Фан Юань закрыл глаза и спрятал эту уродливую сторону обратно в свое сердце. Он больше так не думает, но сейчас у него все еще не хватало смелости посмотреть на Цзян Хэ.

Он встал и убрал тарелки со стола. "Я закончил есть".

"Не уходи". Цзян Хэн внезапно схватил его за руку, блокируя движение.

Фан Юань неожиданно поднял голову и на секунду забыл о том, чтобы не смотреть на него, и увидел пристальный взгляд Цзян Хэ на него.

Пара красных и водянистых глаз, полных стыда, самообвинения и извинений. Они казались наполненными заботой ... но также очень красивыми.

Эмоции в глазах Фан Юаня были точно такими же. Разница лишь в том, что один человек пытался скрыть это и подавить все глубоко внутри, в то время как другой смотрел прямо, не боясь быть разоблаченным.

Точно так же, как когда они встретились в первый день, он никогда не возражал против того, чтобы позволить ему увидеть все.

Итак, он был таким же.

Когда эта мысль промелькнула в его голове, странное чувство поднялось и мягко охватило все вокруг.

"..... Я... напомнил тебе о чем-то несчастном?" Цзян Хэн выглядел немного нервным. Он наконец перестал улыбаться, и его брови слегка нахмурились: "Если так, то извини, я не хотел".

"..... Нет", - на сердце Фан Юаня вдруг стало легче, и он весело покачал головой. - "Как я могу винить тебя за такие вещи?"

"..... Ты не расстроен?"

"Нет".

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Фан Юань откинулся на спинку стула со своим напитком, отложив тарелку в сторону.

"Это правда. В последние дни против меня тоже строили козни, но сейчас я не чувствую себя неловко, когда думаю об этом. В такой ситуации никто не может хорошо провести время. Ты прав, все это в прошлом.....".

"Кто? Кто замышлял против тебя?" Цзян Хэн был полон негодования, и он почти ударил по столу.

"Это всего лишь несколько маленьких картофелин фри, на самом деле, я их не помню".

Фан Юань не мог ясно вспомнить. Не только то, как он был оставлен, но у него почти не было четких воспоминаний о последних нескольких годах в апокалипсисе.

Он намеренно забыл некоторые вещи, точно так же, как он был истощен. Не было никаких прекрасных воспоминаний, о которых можно было бы говорить.

Каждый день был только для того, чтобы попытаться выжить.

НЕТ...

Не совсем.

Фан Юань, наконец, попытался вспомнить свое прошлое и позже понял, что его опыт в то время был, не так плох, как он помнил.

Он также однажды встретил милое существо на дороге и провел свои дни с бездомной бродячей собакой. Когда он был голоден, ему приходилось полагаться на добычу, принесенную собакой в течение двух или трех дней.

В своей самой низкой точке собака каким-то образом достала бутылку кока-колы из ниоткуда.

Это была кола, и воздух внутри вообще не выходил. Если бы он принес ее на базу, он мог бы обменять ее на множество булочек, что было предметом роскоши.

Цзян Хэн услышал, как он тихо говорит, и вдруг “зашипел”.

“Подожди минутку,..... это была Пепси? Внешний круг пластиковой этикетки был разорван пополам, а остальное было склеено вместе, образуя треугольник?”

Фан Юань был ошеломлен: “Как ты узнал?”

“Потому что это была газировка, которую я потерял. Через три дня после того, как я потерял ее, я снова увидел ее в торговой зоне. Ответственный сказал, что если я хочу обменять ее, мне нужно обменять три бутылки минеральной воды, два пакета сухого печенья и пять булочек на пару”.

“Ах... это действительно...” Фан Юань подумал об этой сцене в то время и вдруг рассмеялся: “Мне очень жаль. В итоге я получил только три бутылки воды и пять булочек”.

“В то время было бы неплохо, если бы я знал тебя, поэтому нам не нужно было позволять посреднику зарабатывать разницу”. Цзян Хэн смотрел на него неподвижно в течение нескольких секунд и, наконец, не мог больше сдерживаться и улыбнулся.

Теперь у них был холодильник, полный колы. Все было уже не так, как раньше.

Кока-кола перед ними двумя даже не могла быть закончена. Фан Юань добавил кубики льда в свою чашку и налил колы.

Фан Юань не жалеет. Он во время апокалипсиса был жалкой и ужасной фигурой.

Если бы они знали друг друга тогда, их отношения ... определенно не были бы такими расслабленными и счастливыми, как сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/74536/3389881>